УДК: 316.621-053.6 DOI: 10.12737/23981

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

***Евстифеев Р.В.*[1]**

В статье представлены результаты исследования политической активности и электорального поведения современной молодежи Владимирской области. Основываясь на неоинституциональных подходах, связанных с теорией рационального выбора, автор акцентирует свой исследовательский фокус на индивидуальных и субъективных факторах политического процесса, прежде всего на проблемах политических ценностей. Проведенное исследование позволило сформулировать основные противоречия и выводы, необходимые для формирования государственной электоральной политики. Исследование показало, что молодежь осознает значимость демократических ценностей, однако не готова поддерживать их на практике, отдавая приоритет в этом государству. Исследование выявило сильное недоверие молодежи к современным российским политическим партиям. Вместе с тем молодые люди интересуются политикой, хотели бы больше понимать об этом, но не знают, где получить достоверную информацию; политику не с кем и негде обсуждать. На основании этого в статье сделан вывод, что вовлеченность современной городской молодежи в политический процесс крайне низка. Результаты исследования позволили автору предложить ряд мер по преодолению политической пассивности молодежи и привлечению ее к участию в выборах, прежде всего – обеспечение смыслового наполнения выборного процесса и формирование смыслов участия в нем молодых людей.

Подготовлено при поддержке РГНФ, проект № 15-03-00153 «Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса: концептуализация научного направления».

Ключевые слова: выборы, государство, молодежь, государственная электоральная политика.

STATE ELECTORAL POLITICY AND POLITICAL ACTIVITY OF MODERN YOUTH

EVSTIFEEV R.V. – Doctor of Political Sciences, Leading Researcher, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Vladimir), e-mail: roman_66@list.ru

The article presents the results of a study of political activity and electoral behavior of today's youth, Vladimir Region. Based on neoinstitutional approaches related to the theory of rational choice, the author focuses on individual and subjective factors of the political process, especially on the issues of political values. The study allowed to formulate the basic contradictions and conclusions required for the formation of the state electoral politics. The research has shown that young people are aware of the importance of democratic values; however, they are not ready to support them in practice, giving priority to the state. The study found a strong distrust of young people in the modern Russian political parties. However, young people are interested in politics, would like to understand more about it, but do not know where to get reliable information; there is no place and noone to discuss politics. On this basis, the article concluded that the involvement of modern urban youth in the political process is extremely low.

Евстифеев Роман Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Владимирский филиал, адрес: 600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а, e-mail: roman_66@list.ru

The study allowed the author to propose a number of measures to overcome the political passivity of young people and attract them to participate in the elections, especially - to ensure the semantic content of the election process and the formation of meanings participation of young people.

The article is repared with the support of the RHF, project № 15-03-00153 “Public Policy and Management in the electoral process: conceptualization of scientific direction".

Keywords: election, government, youth, state electoral politics.

Государственная политика и управление в сфере избирательного процесса являются довольно новой сферой научного изучения. Институционализация этого направления научных исследований началась только с конца XX в.[1], в период быстрых изменений электоральных систем в различных странах мира.

Изучение государственной электоральной политики сразу оказалось подвержено общенаучной тенденции к специализации и фрагментизации и свелось к изучению множества отдельных тем. В данной предметной области существует слабая координация между локальными молодыми научными дисциплинами, изучающими отдельные аспекты публичного управления выборами. Отрицательными сторонами такой фрагментации являются слабое внимание к изучению фундаментальных закономерностей электоральных институтов и методологические сложности (в частности, слабое внедрение методологии «нового государственного менеджмента» в исследованиях электоральной политики)[2].

В рамках данного направления имеются попытки развития четырех научных дисциплин: электорального управления (electoral governance), электорального менеджмента, электорального администрирования, электорального инжиниринга. В фокусе внимания исследователей оказываются проблемы административных и управленческих практик при организации и проведении выборов. На наш взгляд, для России также актуально изучение сферы управления избирательным процессом, отличающегося чрезвычайной изменчивостью, активным реформированием, противоречиями и дисфункциями электоральных институтов.

Отметим, что в политической науке на современном этапе отчетливо выделяются два относительно отдельных блока исследований – изучение администрирования в сфере избирательного процесса и изучение политических стратегий в публичном управлении институтом выборов. Наше внимание будет сосредоточено на втором блоке.

В основе данной статьи лежат неоинституциональные подходы, которые связаны с теорией рационального выбора и акцентируют внимание исследователей на индивидуальных и субъективных факторах. Среди таких субъективных факторов особе место занимают проблемы политических ценностей, которые могут выступать основанием для мобилизации групп избирателей в периоды выборных кампаний, и особенностей электорального поведения отдельных социально-демографических групп[3].

Особой социально-демографической группой, которая постоянно находится в фокусе исследований политической науки, является молодежь[4]. Как отмечают российские

---

[1] Гришин Н.В. Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3. – С.71–82.

[2] Евстифеев Р.В. Исследования электоральных процессов и электорального пространства как основа реализации электоральной политики // Ученые записки. Владимирский филиал РАНХиГС. – 2016. – №1 (17). – С. 16–19.

[3] Norris P. Cultural Explanations of Electoral Reform: A Policy Cycle Model. West European Politics. – 2011. – 34 (3). – P.531–550.

[4] Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях

исследователи, продвижение России по пути демократических преобразований во многом зависит от реализации общественно-политического потенциала молодежи и ее уверенности в стабильности своего положения[1]. Изучение мира ценностей современной молодежи, ее установок, отношения к политическим процессам необходимо для проведения государственной молодежной политики, обеспечения национальной и духовной безопасности страны[2], а также для формирования и реализации эффективной электоральной политики государства.

Электоральное поведение молодежи является теоретической и практической проблемой для современной науки и для политических систем разного рода. Это подтверждается рядом событий, произошедших в разных странах мира, в частности в странах Северной Африки и Ближнего Востока («Арабская весна»), на Украине («Оранжевая революция», «Евромайдан»), в Грузии («Революция роз»). В этом ряду «цветные» революции в странах СНГ и «бархатные» – в Восточной Европе, протестные акции в Москве (на Манежной и Болотной площадях, проспекте Сахарова), в которых активно участвовали молодые люди[3].

В современной России важным условием политического развития становится успешная интеграция молодежи в общественно-политические отношения, эффективное использование ее потенциала в интересах общества и государства[4]. Быстро адаптируясь к постоянно меняющимся политическим и социально - экономическим реалиям, молодежь выступает в качестве движущей силы общественного развития и представляет собой один из важнейших стратегических ресурсов государства[5].

Работа с политически активными молодыми людьми в сложившейся политической системе важна как для поддержания стабильности политического процесса в стране, так и для его модернизации. Однако на сегодняшний день дилемма политического эскапизма и политического участия молодых людей в выборах остается слабоизученной, что обусловливает актуальность данной темы.

Особенно важно учитывать особенности электорального поведения молодых людей для формирования и реализации государственной электоральной политики, к изучению которой сегодня все чаще обращается политическая наука.

Данная статья основана на конкретном исследовании ценностей и политических предпочтений современной молодежи. Общей целью исследования было выявление базовых политических ценностей молодежи, а также их представлений о политической активности/пассивности.

современности // Среднерусский вестник общественных наук. – №2 (38). – 2015. – С.70.

[1] Кирдяшкин И. В. Ценностный аспект политической социализации молодежи // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4–1. – С. 272; Комарова М.С. Молодежь как объект государственной политики: специфика формирования общественно-политического потенциала // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №6 (10). – С. 147; Меркулов П. А., Малик Е. Н., Бударина К. А. Институционализация молодежных организаций и объединений в современной России: проблемы и перспективы // Власть. – 2015. – № 4. – С. 141.

[2] Елисеев А.Л. Патриотическое воспитание в вузах как приоритетное направление государственной молодежной политики (региональный опыт) // Власть. – 2015. – № 6. – С. 58.

[3] Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // Politbook. – 2014. – № 3. – С. 15–26

[4] Омельченко Е.Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3. – № 1. – С. 59.

[5] Вовлечение молодежи в жизнь общества. Презентация гипотезы российского научного исследования: Коллективная монография / Под ред. д-ра пед.н., профессора С.С. Гиля. – М.: Издательство РГСУ, 2007. — Т.1. – С. 12.

Исследование проводилось в ноябре 2015 – марте 2016 годов в городах Владимире и Муроме. Основной метод исследования – опрос в форме анкетирования. Кроме того, для проверки полученных данных и углубления новых знаний были проведены 10 структурированных интервью.

При формировании выборки в качестве генеральной совокупности была взята молодежь, проживающая в городах Владимирской области и обучающаяся в средних школах и вузах. Выборка была составлена на основе основных характеристик городской учащейся молодежи и репрезентативна по гендерной, возрастной структуре, уровню образования. В составе выборке были представлены учащиеся школ и студенты вузов. Размер выборки – 332 респондента. Возраст респондентов – от 16 до 22 лет.

Программа исследования включала пилотажное исследование для отработки инструментария, которое позволило скорректировать формулировки вопросов и включить дополнительные пункты, а также проверить и уточнить основную гипотезу исследования.

Опрос проводился методом очного анкетирования по месту учебы респондентов. Анкетирование осуществлялось путем прямого контакта с респондендом и заполнения им анкеты. Анкета состояла из одного опросного листа, посвященного основным вопросам политических представлений и политической активности и пассивности молодежи. Также в опросный лист входили вопросы для выяснения ценностных ориентаций респондентов.

В ходе проведения анализа данных, полученных по итогам анкетирования городской молодежи Владимирской области, использовались методы описательной статистики, представленные в форме графиков и диаграмм, их количественное описание посредством основных статистических показателей, а также корреляционный анализ, направленный на выявление связи между выбранными ответами респондентов.

Отметим наиболее важные результаты исследования. Структура изложения результатов будет соответствовать информационной модели политического действия «получение информации – делиберация – оценка информации – формирование установки – мотив – действие». При этом мы будем все время подчеркивать, что исследование выявило лишь заявленные респондентами ценности, оценки и готовность к политическому действию.

Среди важнейших источников информации о политике уверенно лидирует Интернет (на первое место его поставили более половины респонднетов), на втором месте – телевидение (28%). Некоторой неожиданностью можно признать определенное влияние родителей (15%), которые даже опередили друзей в качестве предпочтительного источника информации (друзья – 3%, газеты – 1,5%, радио – 0,9%).

При этом всего 21% опрошенных следят за политическими событиями регулярно, 40% следят за политическими новостями 2–3 раза в неделю. На вопрос «Как часто респонденты обсуждают политические события с друзьями?» лишь 14% ответили положительно. 46% опрошенных обсуждают политические темы, только если произойдет значимое событие. Таким образом, можно сделать вывод, что политические новости почти не обсуждаются в молодежной среде, иными словами, обмена мнениями, делиберации и конкуренции политических идей и смыслов в молодежной среде почти нет.

Основной ценностью (почти 70%) респонденты считают семейное благополучие. На втором месте (48% респондентов) – отсутствие нужды и материальный достаток, на третьем месте (45% опрошенных) – сохранение сил и здоровья. Далее следуют: хорошая и престижная работа (36%); возможность интеллектуальной и творческой самореализации и сохранение порядка и стабильности в обществе (29% опрошенных); возможность пользоваться демократическими правами и свободами (12%); уважение окружающих и общественное признание (9% респондентов). Таким образом, можно отметить, что у молодежи в равной

степени преобладают ценности, относящиеся к социализирующемуся типу (обусловленные зависимостью от социального одобрения), и ценности, относящиеся к адаптирующемуся типу (связанные с потребностью в выживании и безопасности). На периферии оказались ценности, связанные с политической сферой (возможность пользоваться демократическими правами).

Интересен и результат, основанный на выявлении мнения молодежи о приоритетах развития общества: 54% респондентов считают, что в обществе интересы личности должны носить приоритетный характер и занимать доминирующее положение над интересами государства; 25% респондентов полагают, что интересы государства должны носить приоритетный характер; 19% респондентов затруднились ответить на этот вопрос; 2% респондентов выбрали другой вариант.

Результаты исследования показывают, что под демократией молодежь понимает прежде всего свободу и права человека (44%), 12% считают, что сильное государство – принцип демократического общества, по 9% отданы вариантам – равенству и соблюдению законов, 6% считают активное участие в управление государством – проявление демократии, и только лишь 3% убеждены что личная независимость неотъемлемый принцип демократии. Итак, по мнению большинства респондентов, демократия – это прежде всего свобода и права человека, в меньшей степени демократия ассоциируется у молодежи с сильным государством, равенством и соблюдением законов, участием в управлении государством и личной независимостью.

Как показывает исследование, 40% респондентов считают главной задачей государства обеспечение единства общества, 28% опрошенных определили, что обеспечение социальной справедливости должно являться основной задачей государства, 23% считают, что обеспечение демократических норм и принципов должно являться основной задачей государства, меньшее количество опрошенных считают согласование интересов людей приоритетной задачей государства. Исходя из данных результатов, можно сделать вывод о том, что молодежь соглашается с политикой консолидации, укрепления гражданского единства и гармонизации межнациональных отношений.

По мнению респондентов, основополагающими в государственном устройстве являются справедливость и законность, за данные критерии было отдано по 54%; второе место занимает безопасность (48%); равенство, по мнению респондентов, занимает третью ступень (39% голосов). Стоит обратить внимание, что такие категории, как демократия и свобода, были выбраны в качестве основополагающих только третью опрошенных (32%). Совершенно лишенной смысла показалась респондентам толерантность (4% голосов).

Заявляемая готовность молодых людей учавствовать в политике довольно высокая. Среди респондентов, подавляющее большинство, 51%, заявляют о готовности принимать участие в выборах в качестве избирателей; 27% выражают готовность стать кандидатами в депутаты того или иного уровня. Отметим, что 12% выразили готовность принять участие в митингах, протестах, забастовках.

При этом, на вопрос «Участвовали ли Вы в голосовании в сентябре 2015 года?» только 27% опрошенных ответили «да». 34% респондентов не участвовали в выборах, так как не достигли необходимого возраста (молодежь от 15 до 17 лет). Большинство (56%) опрошенных не пришли на голосование, так как «не было свободного времени».

На вопрос «Пришли бы Вы на избирательный участок, если бы выборы состоялись завтра?» треть опрошенных ответила отрицательно. Причин не участвовать в голосовании у молодежи оказалось множество: от «нехватки времени» до недоверия существующим политическим институтам. Однако довольно трудно оценить значимость этих причин для самих молодых людей.

Результаты исследования показывают, что практически половина опрошенной молодежи не поддерживает политические партии и движения, так как считает, что они не выражают их интересы и среди них нет достойных кандидатов, 40% ещё не определились в своих предпочтениях. Вариант «другое» предполагал, что молодежь поддерживает какие- либо политические партии или движения, и таких оказалось около 14%. Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что молодежь в большинстве своем предпочитает не заявлять о своих политических предпочтениях, так как не считает себя участником политической жизни. Молодые люди не видят таких партий, которые можно было бы поддерживать.

Для того чтобы выявить политические предпочтения молодежи, респондентам был предложен вопрос о том, сторонником какой политической силы они себя считают. 46% ответили, что являются сторонником действующей власти. Треть молодежи не считает себя сторонником ни одной политической силы. Практически одинаковое количество процентов получили варианты ответов «затрудняюсь ответить» и «политической оппозиции», и лишь 1% опрошенных являются сторонниками отдельных оппозиционных деятелей.

При этом весьма показательно, что, отвечая на вопрос «Чем Вы руководствуетесь на избирательном участке, голосуя за того или иного кандидата или политическую партию?», 32% опрошенных указали, что именно идеи, проекты, программа политических партий для них являются основополагающими при выборе. 25% молодых людей считают, что конкретные дела политической партии или кандидата могут принести победу на выборах. 19% считают, что характер, воля, деловые качества кандидата или лидера политической партии являются основными критериями при голосовании. На четвертом месте у респондентов поддержка партии Президентом РФ – 10%; 8% затруднились ответить на данный вопрос. Наличие в списках партии известных и авторитетных людей и поддержка партии знакомыми и близкими набрали примерно одинаковый процент голосов (2%); 1% опрошенных считает, что поддержка партии или кандидата известными людьми может принести победу на выборах.

Описанные результаты исследования позволяют сформулировать несколько значимых противоречий:

1. Молодежь демонстрирует взгляды, близкие к демократическим и даже либеральным, но только на теоретическом уровне. Выход за пределы воображаемого сразу же «стирает» их демократичность и либеральность.

2. Молодежь ставит интересы личности выше интересов государства, но считает, что именно государство ответственно за обеспечение законности, справедливости, безопасности.

3. Молодежь не доверяет политическим партиям, боится быть обманутой политиками, но с легкостью вверяет себя политической силе, которая называется «действующая власть».

4. Молодые люди интересуются политикой, хотели бы больше знать об этом, но не знают, где получить достоверную информацию; политику не с кем и негде обсуждать.

5. Молодежь готова участвовать в выборах, но находит массу причин не делать этого.

6. Молодые люди видят существующие проблемы в обществе, но не видят приемлемых и понятных механизмов их разрешения и, самое главное, не видят мотивов собственного участия.

В целом можно сделать вывод, что вовлеченность современной городской молодежи в политический процесс крайне низка. Это весьма негативная и опасная тенденция, так как основная модель поведения молодежи сводится к молчаливому неучастию в выборах.

Представляется, что в рамках реализации государственной электоральной политики следует больше внимания уделять смысловому наполнению выборного процесса и формированию смыслов участия в нем молодых людей.

Главное на этом направлении – развитие конкуренции на выборах и обеспечение равного доступа партий и кандидатов. Представляется, что политическая пассивность молодежи является естественной реакцией активной социальной группы на «предрешенный», как им кажется», характер проходящих выборов. Обеспечение конкурентности выборов и равенства доступа на выборы, являясь главным институциональным требованием, тем не менее может быть дополнено рядом предложений, которые также будут способствовать развитию позитивной общественно-политической активности молодежи.

Во-первых, исходя из результатов нашего исследования, молодежь хоть и на поверхностном уровне, но вполне осознает и признает ценности демократии, однако эти ценности не находят своего развития в окружающей жизни, в итоге – уже к 18-ти годам молодые люди понимают противоречивость и амбивалентность существующего социального порядка. В связи с этим представляется, что задачи государственной электоральной политики должны пониматься весьма широко, включая в себя также развитие элементов демократии и демократической конкуренции в образовательных учреждениях, в которых подрастающее поколение готовится к взрослой жизни. Элементы ученического самоуправления, выборность основных лидерских позиций в этом самоуправлении, обеспечение равного доступа, конкуренции, справедливой выборной системы – все это задачи, с которыми образовательные учреждения самостоятельно не справятся, им в этом нужна поддержка в рамках государственной политики по воспитанию активного избирателя.

Во-вторых, следует целенаправленно и системно поддерживать делиберативные практики среди молодежи по поводу политических ценностей и идей, создавая и привлекая молодых людей к обсуждению политических вопросов.

В-третьих, это развитие деятельности локальных молодежных организаций. В основе деятельности этих структур может лежать гражданско-патриотическая идеология, формируемая совместно с институтами государства. Однако в случае с молодежной аудиторией следует быть очень аккуратным и избегать формализации деятельности таких организаций. Представляется, что привлечение внимания молодежи к выборам может строиться в первую очередь на интересах самих молодых людей, а не на интересах тех или иных политических сил. В связи с этим эффективным способом вовлечения молодежи в политическую жизнь является молодежное представительство, заключающееся в участии молодых людей в деятельности органов государственной и муниципальной власти через специальные институты молодежного представительства. На сегодняшний день уже апробирована целая линейка таких институтов: молодежные правительства, молодежные парламенты, молодежные общественные палаты и др. Молодежное представительство позволяет развивать навыки политического участия молодежи, реализовывать законные интересы и права молодых граждан в обществе, учитывать их мнение в вопросах его развития. В молодежных парламентских структурах политически активные молодые люди учатся парламентской культуре, основам политической деятельности. Поэтому такие органы можно рассматривать как весьма перспективное направление повышения социально- политической активности молодых российских граждан. Однако не следует забывать, что данные институализированные способы участия молодежи в политике охватывают лишь часть молодых людей, причем довольно незначительную.

В современных условиях первостепенной задачей государства и гражданского общества становится не только повышение степени общественно-политической активности молодежи, ее вовлеченности в политическую жизнь, но и формирование и развитие личностных качеств молодого человека, позволяющих осознанно включаться в политический процесс, ориентироваться в современной социально-политической ситуации, грамотно осуществлять политический выбор, опираясь как на рациональные соображения, так и на систему устойчивых

политических ценностей. Для решения этой задачи в перспективе необходимо комплексное воздействие на молодежь как со стороны государства, так и гражданского общества.

Библиография/References:

1. Авцинова Г.И., Воронина Е.Ю. Инновационные формы протестной активности молодежи // Politbook. – 2014. – № 3. – С. 15–26.

2. Вовлечение молодежи в жизнь общества. Презентация гипотезы российского научного исследования: Коллективная монография / Под ред. д-ра пед.н., профессора С.С. Гиля. - М.: Издательство РГСУ, 2007. — Т.1. – 314 с.

3. Гришин Н.В. Государственная электоральная политика: предметная область нового научного направления // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. – № 3. – С. 71–82.

4. Елисеев А.Л. Патриотическое воспитание в вузах как приоритетное направление государственной молодежной политики (региональный опыт) // Власть. – 2015. –№ 6. – С. 57— 63.

5. Евстифеев Р.В. Исследования электоральных процессов и электорального пространства как основа реализации электоральной политики // Ученые записки. Владимирский филиал РАНХиГС. – 2016. – №1 (17). – С. 16–19.

6. Кирдяшкин И. В. Ценностный аспект политической социализации молодежи // Известия Алтайского государственного университета. – 2009. – № 4–1. – С. 272 – 274.

7. Комарова М.С. Молодежь как объект государственной политики: специфика формирования общественно-политического потенциала // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №6 (10). – С. 147–151.

8. Малик Е.Н., Мельников А.В. Становление политической субъектности российской молодежи в условиях современности // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – №2 (38). – С. 70-75.

9. Меркулов П. А., Малик Е. Н., Бударина К. А. Институционализация молодежных организаций и объединений в современной России: проблемы и перспективы // Власть. – 2015. – №4. – С.140— 145.

10. Омельченко Е.Л. Молодежный активизм в России и глобальные трансформации его смысла // Журнал исследований социальной политики. – 2005. – Т. 3. № 1. – С. 59 – 86.

11. Norris P. Cultural Explanations of Electoral Reform: A Policy Cycle Model. West European Politics, 2011. – № 34 (3). – P.531–550.

1. Avcinova, G.I., Voronina, E.Ju. (2014) Innovacionnye formy protestnoj aktivnosti molodezhi [Innovative forms of youth protest activity] // Politbook. – № 3. – P. 15–26. (In Russ.)

2. Vovlechenie molodezhi v zhizn obshchestva. Prezentatsiya gipotezy rossiyskogo nauchnogo issledovaniya [The involvement of young people in society. Presentation of the hypothesis of the Russian scientific research]: kollektivnaya monografiya / Pod red. d-ra.ped.n., professora S.S. Gilya. — M.: Izdatelstvo RGSU, 2007. — T.1. – 314 p. (In Russ.)

3. Grishin, N.V. (2014) Gosudarstvennaya elektoralnaya politika: predmetnaya oblast' novogo nauchnogo napravleniya [State electoral politics: the subject area of the new scientific field] / Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura [Caspian region: politics, economy, culture]. – №3. – P.71–82. (In Russ.)

4. Eliseev, A.L. (2015) Patrioticheskoe vospitanie v vuzakh kak prioritetnoe napravlenie gosudarstvennoi molodezhnoi politiki (regional'nyi opyt) [Patriotic education in high schools as a priority direction of the state youth policy (regional experience)] // Vlast' [The Power]. – № 6. – P. 57–63. (In Russ.)

5. Evstifeev, R.V. (2016) Issledovaniya elektoralnih processov I elektoralnogo prostranstva kak osnova realizatsii elektoralnoy politiki [Studies of electoral processes and electoral space as the basis for the implementation of electoral politics] // Uchenie zapiski. Vladimirskiy filial RANHiGS [Research journal of Vladimir branch of RANEPA]. – №1 (17). – P.16–19. (In Russ.)

6. Kirdyashkin, I. V. (2009) Tsennostnyy ossi politicheskoy sotsializatsii molodezhi [Valuable

aspects of political socialization of youth] // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. – № 4–1. P. 272–274. (In Russ.)

7. Komarova, M.S. (2015) Molodezh kak obekt gosudarstvennoi politiki: specifika formirovaniya obaheatvenno-politicheskogo potentsiala [Youth as an object of state policy: specifics of formation of political potential] // Srednerusskiy vestnik obshestvennih nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №6 (10). – P.147–151. (In Russ.)

8. Malik, E.N., Mel'nikov, A.V. (2015) Stanovlenie politicheskoi sub"ektnosti rossiiskoi molodezhi v usloviiakh sovremennosti [Formation of political subjects of the Russian youth in the conditions of modernity] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – №2 (38). – P. 70-75. (In Russ.)

9. Merkulov, P. A., Malik, Ye. N., Budarina, K. A. (2015) Institutsionalizatsiya molodezhnykh organizatsiy i obedineniy v sovremennoy Rossii: ossi i i perspektivy [Institutionalization of youth organizations and associations in modern Russia: problems and prospects] // Vlast [The Power]. № 4. – P. 140–145. (In Russ.)

10. Omel'chenko, E.L. (2005) Molodezhnyi aktivizm v ossi ii global'nye transformatsii ego smysla [Youth activism in Russia and global transformation of its meaning] // Zhurnal issledovanii sotsial'noi politiki [Journal of Social Policy Studies]. – T. 3. № 1. – P. 59–86. (In Russ.)